

Владлен Измозик

«Но долгую жизнь товарища Ленина надо писать и описывать заново»

Vladlen Izmozik (Bonch-Bruevich Saint-Petersburg State University of Telecommunications, Russia)

«But the long life of Comrade Lenin must be written and described anew»

DOI: 10.31857/S086956870009251-7

150-летие В.И. Ленина, скорее всего, вызовет новый взрыв интереса к его фигуре, к Российской революции 1917—1922 гг., альтернативам развития нашей истории в первой половине XX в. Статья В.П. Булдакова — одно из проявлений этого и одновременно логичное продолжение дискуссий, которые идут уже около 100 лет. Столь же понятно, что ни эта статья, ни десятки и сотни других статей и монографий не способны поставить точку в полемике. Тем не менее эти публикации и их обсуждение, безусловно, полезны, ибо вводят в научный оборот малоизвестные факты, заставляют вновь и вновь размышлять над аргументацией пишущих и проверять её на подлинность. В этом отношении текст Владимира Прохоровича, как обычно, отличается яркостью, насыщенностью фактами, интересными размышлениями.

Конечно, невозможно говорить обо всех аспектах статьи. Поэтому позволю себе сосредоточиться на том, как в нём отражена фигура Ленина. Прежде всего, я бы отметил, что необходимо рассматривать становление его личности в контексте мировой истории того времени. Булдаков справедливо задаётся важнейшим вопросом: почему «в добропорядочной патриархальной семье служилого дворянина в провинциальном захолустье» два брата, Александр и Владимир, выросли революционерами? Замечу, что «добропорядочная семья» не отличалась патриархальностью. По меркам того времени она скорее была умеренно либеральной, где ценили трудолюбие, профессионализм и зачитывались русской классикой. И здесь стоит отметить сходство В.И. Ульянова с двумя другими великими политиками первой половины XX в.: Сунь Ятсеном и Махатмой Ганди. Это люди одного поколения, даже годы рождения очень близки: Ульянов (1870), Сунь Ятсен (1866) и Ганди (1869). Их судьба не зависела от материального положения их семей, все трое европейски образованы. И хотя Сунь Ятсен и Ганди не стали марксистами, но они также явились людьми нового времени, времени «восстания масс»; людьми, которые в рамках национальных и религиозных традиций меняли парадигму развития своих стран. Это, как мне представляется, говорит о тектонических сдвигах в мировой истории, которые они почувствовали и постарались использовать для реализации своих идей. Я уж не говорю о революциях этого времени в Мексике, Персии, Турции. Как справедливо пишет Булдаков, они «уловили дух эпохи». Поэтому Ленин — закономерное порождение своего времени.

Оценивая роль Ленина в революции 1917—1922 гг., и прежде всего в 1917 г., необходимо задаться вопросом, как политический эмигрант, вернувшийся в Россию после десятилетнего отсутствия, сумел всего лишь через полгода с небольшим не только захватить власть, но и удержать её в ситуации крайне ожесточённой Гражданской войны. Каковы главные политические постулаты, которыми руководствовался Ленин? Что принципиально нового внёс он в анализ

политической ситуации? В чём были его главные стратегические просчёты в оценке ситуации? Важно понять мотивы его рассуждений и действий, не вставая при этом в позу ни подобострастного почитания, ни высокомерного опровержения. Думается, что успех на этом пути возможен только в том случае, если мы будем рассматривать Ленина как отражение определённых процессов в российском обществе рубежа XIX—XX вв. 1917—1922 гг. — это «звёздный час» Ленина-политика. Можно выделить ряд основных политических постулатов, которыми он руководствовался.

В первую очередь он выдвинул, по сути, новую национальную идею, заключающуюся в непосредственном переходе к социалистическому обществу: «Идти вперёд, в России XX века, завоевавшей республику и демократизм революционным путём, нельзя, не идя к социализму, не делая шагов к нему (шагов, обусловленных и определяемых уровнем техники и культуры)... Погибнуть или на всех парах устремиться вперёд. Так поставлен вопрос историей»¹. Представляется, что это было крайне важно в ситуации того времени. Сегодня большинство исследователей сходится во мнении, что Первая мировая война породила тяжёлый кризис европейской цивилизации. Среди них есть те, кто рассуждает о едином процессе «всероссийского потопа», или второго смутного времени 1914—1921 гг.² Как следствие, от политиков и политических партий требовался качественно новый масштаб мышления, позволявший наметить выход из кризиса с наименьшими потерями. Российская политическая элита оказалась к этому неготовой и неспособной. Во-первых, она не имела «идеологической доктрины или хотя бы идеи, способной консолидировать общество на длительный период крайнего напряжения сил». Это дополнялось наличием социокультурной «пробки», перегородками «между типологически разными мирами “верхов” и “низов”, элиты и низших слоёв, города и деревни»³.

Во-вторых, после свержения монархии основные политические партии и группировки в идейном плане ограничивались лишь предложением «заплат» на российское «рубище»: от продолжения войны до победного конца до ожидания Учредительного собрания с весьма неясными перспективами. Кадеты, в частности, оказались не способны «разработать новую идеологию, адекватную реалиям 1917 г.»⁴. Между тем по Всероссийской переписи 1897 г. около 65% населения составляли лица моложе 30 лет. К 1914 г. среди рабочих города и деревни 29% составляли люди возрастом до 19 лет⁵. Ныне хорошо известно, что молодёжь в целом гораздо более эмоциональна, деструктивна и радикальна. В этой ситуации идея коренного переустройства, создания общества, лишён-

¹ Ленин В.И. ПСС. Т. 34. М., 1969. С. 192, 198.

² Холквист П. Тотальная мобилизация и политика населения: российская катастрофа (1914—1921) в европейском контексте // Россия и Первая мировая война. Материалы международного научного colloquium. СПб., 1999. С. 83. Отметим, что точку зрения Холквиста в ходе дискуссии поддержал Ф. Вчисло (США) (Там же. С. 173).

³ Дьячков В.Л., Протасов Л.Г. Великая война и общественное сознание: превратности индоктринации и восприятия // Россия и Первая мировая война... С. 59, 60.

⁴ Селезнев Ф.А. Выборы и выбор провинции: партия кадетов в Нижегородском крае (1905—1917 гг.). Н. Новгород, 2001. С. 199.

⁵ Крапивин М.Ю. Непролетарские партии России в борьбе за молодёжь. 1917—1925 гг. Волгоград, 1990. С. 8; Стецура Ю.А. Октябрь 1917 г. и молодёжь в послереволюционном преобразовании России // Октябрь 1917 г. в истории России и мира. Материалы межрегиональной научной конференции. Ставрополь, 1997. С. 182.

ного пороков, несомненно, привлекала значительную часть активных граждан, веривших в возможность её реализации.

Конечно, ленинская идея не имела шансов стать подлинно общенациональной, т.е. сплотить ради общих созидательных целей различные социальные группы. Наоборот, она углубляла, усиливала социальный раскол. Однако увлечь на время прекрасной мечтой огромные массы, истерзанные тяготами войны, ей оказалось под силу. В теоретических работах Ленин подчёркивал, что большевики не призывают к немедленному введению социализма, а лишь доказывают, что «нельзя идти вперёд, не идя к социализму»⁶. В агитационных обращениях он делал упор на то, что «только власть Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов поможет начать решительную борьбу и за мир, и за землю, и за социализм»⁷. Подчёркивалось, что, придя к власти, большевики предложат «справедливый мир всем воюющим народам», немедленно «помещичьи земли будут объявлены владением и достоянием всего народа»⁸.

В стратегическом плане реформы, конечно, более созидательны, чем революция. Но есть моменты, когда исторический процесс проскакивает критическую черту, «исторический Рубикон», и никакие полумеры уже не спасают. Машина идёт вразнос, и политик должен уметь возглавить стихийный процесс, чтобы попытаться подчинить его своей воле, направить стихию народной воли в определённое русло. Ленин оценил глубину социокультурного раскола. Это разрыв в уровне жизни, в менталитете и как результат — заряд накопившейся ненависти. Прибавлялась и специфика России. Размышляя позднее над событиями тех лет, В.А. Маклаков писал В.В. Шульгину 5 марта 1925 г.: «Все национальные русские черты... я ставлю на счёт... исторически сложившегося режима. Задача 20-го века России была перевести её... на рельсы всей Западной Европы, где в большей или меньшей степени, но все участвуют в строительстве государства, где если и существует правящая олигархия, то её господство зависит только от того, в какой мере она сумеет обмануть громадную и невежественную массу. Но за этой массой остаётся всегда решающий голос... Одним из коренных грехов нашего великорусского правительства было небрежение к этому [национальному] вопросу, непонимание того, что Россия страна разноречивая и разнородная»⁹. Понимание важности национального вопроса и готовность решать его с учётом настроений разнородных народов явились ещё одной важной чертой Ленина. Напомню его высказывание: «И мы... хотим... свободной и независимой, самостоятельной, демократической, республиканской, гордой Великороссии, строящей свои отношения к соседям на человеческом принципе равенства, а не на унижающем великую нацию крепостническом принципе привилегий»¹⁰.

Таким образом, решение вопросов о земле и мире представляло преддверием социализма, а сама идея борьбы за будущее социалистическое общество позволяла на какой-то период объединить различные потоки социальных и национальных движений. Это позволило большевикам в течение нескольких месяцев превратиться из одной из левых партий с весьма небольшим числом

⁶ Ленин В.И. ПСС. Т. 34. С. 191.

⁷ Там же. Т. 32. М., 1969. С. 50.

⁸ Там же. Т. 34. С. 285.

⁹ Будницкий О. «Еврейский вопрос» в эмигрантской публицистике 1920—1930-х гг. // Евреи и русская революция. Материалы и исследования. М.; Иерусалим, 1999. С. 401, 402.

¹⁰ Ленин В.И. ПСС. Т. 26. М., 1969. С. 108—109.

избирателей (в мае 1917 г. на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов резолюция Ленина собрала шесть голосов из более 800 делегатов; в июне на выборах в районные думы в Москве большевики получили 11% голосов; и т.п.) в лидера леворадикального блока, включившего также левых эсеров, анархистов, ряд других политических партий и течений. А.Ф. Керенский писал: «Секрет успеха большевистской пропаганды объясняется именно тем, что большевики говорили с ними на простом, понятном им языке»¹¹.

После 1917 г. Ленин продемонстрировал умение быстро отказываться от неработающих лозунгов, соединяя утопию и крайний прагматизм: государство-коммуна и переход к единой началу, «диктатура пролетариата» и реальная «диктатура партии», заключение Брестского мира и т.д. К этому надо добавить наличие такой его черты, как мессианство. Он был убеждён в собственной правоте, в праве большевистской партии выступать от имени народа, «вести весь народ к социализму... быть учителем, руководителем, вождём всех трудящихся и эксплуатируемых»¹². Таким образом, можно сказать, что в эти годы Ленин сумел канализировать исторический процесс, сломавший старые государственные рамки, удержать его под контролем. Но в эти же годы он допустил ряд стратегических просчётов, которые стали одним из факторов крушения советской цивилизации.

Это прежде всего уверенность в том, что переход к социализму в России — лишь начало более масштабного процесса. В статье «Кризис назрел» он уверял: «Сомнения невозможны. Мы стоим в преддверии всемирной пролетарской революции»¹³. Через несколько лет, 6 ноября 1920 г., он напоминал: «Мы и начали наше дело исключительно в расчёте на мировую революцию»¹⁴.

Далее — проблема Гражданской войны. «Ленин недооценивал силу сопротивления свергнутых классов... Он презирал буржуазию и буржуазную интеллигенцию, считал всех её представителей заведомыми трусами»¹⁵. В 1917 г. он неоднократно уверял, что фраза «о “потоках крови” в Гражданской войне» может вызвать лишь смех всех сознательных рабочих и якобы «никакие “потоки крови” во внутренней гражданской войне не сравнятся даже приблизительно с теми морями крови, которые русские империалисты пролили» летом¹⁶. Когда тяжелейшие последствия Гражданской войны выявились во всей полноте, он попытался переложить ответственность на меньшевиков и эсеров. Выступая 1 марта 1920 г. на I Всероссийском съезде трудовых казаков, он, в частности, заявил: «Тогда вашей программой было социальное преобразование без гражданской войны. Нашёлся ли бы на свете хоть один дурак, который пошёл бы на революцию, если бы вы действительно начали социальную реформу?»¹⁷

Следом стоит указать на идею государства-коммуны. Утопизм Ленина ярко проявился в тогдашнем понимании им будущего пролетарского государства. Ему казалось, что сам переход власти в руки рабочих решит все проблемы. В работе «Государство и революция» он писал: «Рабочие, завоевав политическую власть, разобьют старый бюрократический аппарат, сломают его до осно-

¹¹ Керенский А.Ф. Россия на историческом переломе // Вопросы истории. 1991. № 1. С. 179.

¹² Ленин В.И. ПСС. Т. 33. М., 1969. С. 26.

¹³ Там же. Т. 34. С. 275.

¹⁴ Там же. Т. 42. М., 1970. С. 1.

¹⁵ Старцев В.И. Мы — с Лениным // О Ленине — правду. Дайджест прессы. Л., 1991. С. 120, 121.

¹⁶ Ленин В.И. ПСС. Т. 34. С. 224, 226.

¹⁷ Там же. Т. 40. М., 1974. С. 179.

вания... заменят его новым, состоящим из тех же самых рабочих и служащих, против превращения коих в бюрократов будут приняты тотчас меры, подробно разобранные Марксом и Энгельсом: 1) не только выборность, но и сменяемость в любое время; 2) плата не выше платы рабочего; 3) переход немедленный к тому, чтобы все на время становились “бюрократами” и чтобы поэтому никто не мог стать “бюрократом”»¹⁸. Любопытно, что одновременно предполагалась колоссальная бюрократизация в деле организации труда: «Богатые должны получить от того союза рабочих или служащих, к которому ближе всего относится их область деятельности, рабочую книжку, они должны еженедельно, или через какой-либо другой... срок, получать удостоверение от этого союза, что ими добросовестно выполняется их работа; без этого они не могут получить хлебной карточки и продуктов продовольствия вообще»¹⁹.

Организация экономики также представлялась ему делом весьма простым: «Всё народное хозяйство, организованное, как почта, с тем чтобы техники, надсмотрщики, бухгалтеры, как и все должностные лица, получали жалованье не выше “заработной платы рабочего”, под контролем и руководством вооружённого пролетариата — вот наша ближайшая цель. Вот какое государство, вот на какой экономической основе нам необходимо»²⁰; «Всё общество будет одной конторой и одной фабрикой с равенством труда и равенством платы»²¹. Когда же экономические реалии оказались сильнее политических лозунгов, как в случае с существованием подпольного рынка («мешочничество»), он с лёгкостью возложил вину на самих рабочих, которые якобы проявили «чудовищную бездеятельность». В качестве методов борьбы предлагались обыски и расстрелы, причём расстрелы на месте²². Но «мешочничество выступало естественным компенсатором бессилия отечественной власти удовлетворить насущные потребности людей» и «в конечном счёте народ одерживал победы, хотя доставались они дорогой ценой»²³. Уже к весне 1918 г. Ленин признал крах идеи немедленного осуществления «государства-коммуны», призвав соединить «митинговый демократизм трудящихся масс с железной дисциплиной во время труда, с беспрекословным повиновением — воле одного лица... во время труда»²⁴.

При этом над проблемой стимулов к труду в пролетарском государстве он впервые всерьёз задумался лишь в конце декабря 1917 г. Среди тем, которые он наметил «для разработки», значились: «Как организовать соревнование?», «Дисциплина рабочих и босяческие привычки», «Учёт и контроль как сущность социализма», «Национализация промышленности и “долг” рабочих в работе»²⁵. Это, безусловно, вызывалось реалиями повседневной жизни. Оказалось, что рабочие, официально ставшие правящим классом, в большинстве своём не склонны проявлять «чудеса трудового героизма», ожидавшегося от них лидерами большевиков. М.П. Томский, указывая на тяжелейшее положение про-

¹⁸ Там же. Т. 33. С. 109.

¹⁹ Там же. Т. 34. С. 311.

²⁰ Там же. Т. 33. С. 50.

²¹ Там же. С. 101.

²² Там же. Т. 35. М., 1974. С. 311—312.

²³ Давыдов А.Ю. Нелегальное снабжение российского населения и власть. 1917—1921 гг. СПб., 2002. С. 333, 334.

²⁴ Ленин В.И. ПСС. Т. 36. М., 1974. С. 203.

²⁵ Там же. С. 188, 190.

мышленности, отмечал, что рабочий «превращается в пенсионера государства, паразита, живущего на чужой счёт»²⁶.

В этой ситуации Ленин доказывал, что конкуренция могла «воспитывать предприимчивость, энергию, смелость почина» лишь при мелком товарном производстве. А в условиях акционерных предприятий, синдикатов и т.п. «конкуренция означает неслыханно зверское подавление предприимчивости, энергии, смелого почина массы населения, гигантского большинства его». В результате он противопоставил конкуренции, частной предприимчивости идею социалистического соревнования, которое даст возможность большинству трудящихся «развернуть свои способности, обнаружить таланты»²⁷. Но соревнование он понимал как прежде всего соревнование отдельных предприятий или деревень, каждая из которых «является производительно-потребительской коммуной»²⁸. Поэтому главной экономической задачей объявлялись «учёт и контроль» «за количеством труда и за распределением продуктов»²⁹. Через несколько лет у Ленина вырвалась примечательная фраза: «Нам надо теперь собрать воедино всех тружениц и тружеников и заставить их работать вместе»³⁰. Между тем он сам признавал, что главной целью является более высокая, чем при капитализме, производительность труда, а главной задачей в связи с этим — «его высшая организация»³¹. На деле тотальная государственная собственность создала тупиковую экономику, лишённую внутренних стимулов к развитию, нуждавшуюся в постоянном внешнем подхлёстывании, соединении энтузиазма с подневольным трудом.

Таким образом, сила Ленина как политика на этапе задачи взятия власти совпала с серьёзнейшими стратегическими просчётами на этапе реализации идей. Это обусловило проблемы 1920-х гг., вставшие перед партийно-государственной элитой. События 1921 г. показали, что Ленин был готов к резким социально-экономическим поворотам ради конечной цели. Но мы никогда не узнаем, способен ли он был стать «российским Дэн Сяопином».

Ещё одной отличительной чертой Ленина явилось стремление и умение быть «дирижёром», объединяющим в мощный «оркестр» различные течения единого потока. На протяжении всего 1917 г. в большевистской партии имелось немало деятелей, мыслящих самостоятельно и не склонных соглашаться с Лениным автоматически. Например, «умеренные» («правые») большевики, самым известным среди которых являлся Л.Б. Каменев. Он доказывал, что буржуазно-демократическая революция продолжается, а российское крестьянство и иностранная буржуазия не допустят победы социализма. Были «левые», критиковавшие ЦК за «соглашательство» (С.Я. Багдатыев, М.И. Лацис). На VII Всероссийской конференции (24—29 апреля 1917 г.) главным оппонентом Ленина выступил Каменев. По национальному вопросу ему возражали Ю.Л. Пятаков и Ф.Э. Дзержинский. «Вождь» с предложением о создании нового Интернационала остался в меньшинстве. Однако он не хотел отсекал оппонентов. При выборах ЦК много возражений вызвала кандидатура Каменева, и тогда Ленин высказался в его поддержку: «Деятельность Каменева

²⁶ Профессиональный вестник. 1918. № 7—8. С. 7.

²⁷ Ленин В.И. ПСС. Т. 35. С. 195.

²⁸ Там же. С. 203; Т. 36. С. 191.

²⁹ Там же. ПСС. Т. 35. С. 199—200.

³⁰ Там же. ПСС. Т. 42. С. 5.

³¹ Там же. ПСС. Т. 36. С. 187.

продолжается 10 лет и она очень ценна... То, что мы спорим с т. Каменевым, даёт только положительные результаты. Присутствие т. Каменева очень важно, так как дискуссии, которые веду с ним, очень ценны. Убедив его, после трудностей, узнаёшь, что этим самым преодолеваешь те трудности, которые возникают в массах». В результате в ЦК прошли (в порядке полученных голосов) В.И. Ленин, Г.Е. Зиновьев, И.В. Сталин, Л.Б. Каменев, В.П. Милютин, В.П. Ногин, Я.М. Свердлов, И.Т. Смилга, Г.Ф. Фёдоров³². Таким образом, более трети ЦК составили «умеренные»: Зиновьев, Каменев, Милютин, Ногин.

Неверно думать, что партия тогда слепо подчинялась приказам ЦК или Ленина. Они просто не могли контролировать деятельность даже крупнейших региональных организаций. Этому мешали огромные расстояния, незначительность аппарата, слабость средств связи, общий хаос и постоянно меняющаяся ситуация. В Петрограде огромную роль играли Петербургский комитет и Военная организация («Военка»)³³. Также следует отметить вхождение в партию «межрайонцев», усилившее большевиков значительной группой интеллектуалов (Л.Д. Троцкий, А.В. Луначарский, А.А. Иоффе и др.). Именно Троцкий предполагался основным докладчиком на VI съезде партии и только после его ареста доклад поручили Сталину³⁴. Наконец, надо подчеркнуть, что большевики брали власть во главе левого политического блока (левые эсеры, анархисты-коммунисты, меньшевики-интернационалисты и т.п.).

Беспощадно боровшийся с меньшевиками и эсерами, внутри большевистской партии Ленин допускал разномыслие — в определённых пределах, опираясь в зависимости от ситуации на различные группы в руководстве. Пределы взглядов устанавливались решениями партийных конференций и съездов, общим настроением на отказ от соглашения с буржуазными («цензовыми») партиями. До сих пор нет убедительного ответа, почему большевики не раскололись на ряд организационно самостоятельных течений, подобно анархистам, эсерам и меньшевикам. Я полностью разделяю вывод американского историка А. Рабиновича, что «относительная гибкость партии, так же как её способность улавливать преобладавшие настроения масс, содействовала победе большевиков, по крайней мере столько же, сколько революционная дисциплина, организационное единство и авторитет Ленина»³⁵. Замечу, что даже в обстановке идеологического диктата 1970-х гг. историк Х.М. Астрахан сумел показать, что в 1917 г. были созданы «условия всем членам партии для активного участия в выработке политики партии» и вместе с тем обеспечивалась «монолитность и единство её организаций в осуществлении принятых решений»³⁶.

Перейду к нескольким замечаниям по статье Булдакова. Первое касается происхождения псевдонима «Ленин». Отвергая ряд действительно искусственных предположений, автор одновременно замечает, что «приписывают Ленину и “кражу” фамилии у почтенного члена Вольного экономического общества». Здесь явно содержится намёк на гипотезу, выдвинутую М.Г. Штейном. Между тем исследователь, на протяжении 45 лет занимавшийся родословной

³² Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Протоколы. М., 1958. С. 78—86, 212—222, 228, 234, 322—323.

³³ См.: Рабинович А. Революция 1917 года в Петрограде. Большевики приходят к власти. М., 2003. С. 23.

³⁴ Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 г. Протоколы. М., 1958. С. 7.

³⁵ Рабинович А. Революция 1917 года в Петрограде... С. 23.

³⁶ Астрахан Х.М. Большевики и их политические противники в 1917 г. Л., 1973. С. 444.

В.И. Ульянова, ни о какой «краже» фамилии не говорил. Он на основании комплекса документов и воспоминаний выдвинул гипотезу о передаче чиновником Министерства государственных имуществ и членом Вольного экономического общества С.Н. Лениным паспорта своего тяжело больного отца помещика Н.Е. Ленина, проживавшего в Пошехонском уезде Ярославской губ., В.И. Ульянову, опасавшемуся в 1900 г. получить отказ в выдаче заграничного паспорта³⁷.

Столь же удивительно для меня заявление, что «Февральскую революцию Ленин, подобно всем революционерам, проглядел». Подобное обычно пишут дилетанты, не читавшие Ленина и оперирующие фразой: «Мы, старики, может быть, не доживём до решающих битв этой грядущей революции». Но Булдаков не может не знать, что эта мысль, высказанная 22 января 1917 г. в выступлении перед молодыми швейцарскими социалистами, вырвана из контекста. В том же докладе Ленин сказал: «Нас не должна обманывать теперешняя гробовая тишина в Европе. Европа чревата революцией... Ближайшие годы, как раз в связи с этой хищнической войной, приведут в Европе к народным восстаниям под руководством пролетариата»³⁸. Говоря же о «решающих битвах», Ленин, безусловно, имел в виду победу мировой социалистической революции, которая должна была пройти ряд этапов и занять достаточно длительное время. Это положение можно подтвердить и другими оценками. 18 декабря 1916 г. Ленин писал И. Арманд: «Получилось сегодня ещё одно письмо из СПб... Настроение, пишут, архиреволюционное»³⁹. 19 февраля 1917 г. в очередном письме он сообщал: «Получили мы на днях отрадное письмо из Москвы... Пишут, что настроение масс хорошее... и что, наверное, будет на нашей улице праздник»⁴⁰. Наконец, 31 января 1917 г., анализируя положение, он заключал: «Революционная ситуация в Европе налицо. Налицо величайшее недовольство, брожение и озлобление масс»⁴¹.

Наконец, о тезисе «Ленин был злым порождением злой эпохи». Мне кажется, что здесь В.П. Булдакову мешает публицистичность. Не бывает «злых» и «добрых» эпох, каждая из них многоцветна. Может быть, стоит говорить о более спокойных и более бурных. Ленин, как мне представляется, не неизбежное, но закономерное порождение эпохи новейшего времени.

³⁷ Штейн М.Г. Ульяновы и Ленины. Тайны родословной Вождя. М., 2012. С. 240—241.

³⁸ Ленин В.И. ПСС. Т. 30. М., 1973. С. 328, 327.

³⁹ Там же. Т. 49. М., 1970. С. 340.

⁴⁰ Там же. С. 390.

⁴¹ Там же. Т. 30. С. 347—348.